

Итоговый отчёт по гранту конкурса “Молодая математика России”

Дородный М. А.

1. Результаты, полученные за 2022 год. В прошлом году мы изучали высокочастотное усреднение нестационарного уравнения Шрёдингера и гиперболических уравнений в одномерном случае. В этом году мы изучали аналогичную задачу для нестационарного уравнения Шрёдингера в многомерном случае.

Пусть Γ — решётка в \mathbb{R}^d , Ω — ячейка решётки Γ , $\tilde{\Omega}$ — центральная зона Бриллюэна двойственной решётки. Для любой Γ -периодической функции $F(\mathbf{x})$ введём обозначение $F^\varepsilon(\mathbf{x}) := F(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$ — (малый) параметр. В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим дифференциальный оператор (ДО), порождённый выражением

$$A_\varepsilon = -\operatorname{div} \check{g}^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla + \varepsilon^{-2} V^\varepsilon(\mathbf{x})$$

с Γ -периодическими метрикой $\check{g}(\mathbf{x})$ и потенциалом $V(\mathbf{x})$. Предполагается, что \check{g} — измеримая симметричная $(d \times d)$ -матрица-функция с вещественными элементами, $\alpha_0 \mathbf{1} \leq \check{g}(\mathbf{x}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}$, $0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty$, и $V(\mathbf{x})$ — вещественная функция, причём $V \in L_q(\Omega)$, $q > d/2$ при $d \geq 2$, $q = 1$ при $d = 1$.

Пусть $(\mathbf{k}^\circ, \lambda_0)$ — произвольная точка дисперсионного соотношения оператора A_1 . В частности, это может быть точка экстремума зонной функции или точка, где "встречаются" две ветви дисперсионного соотношения (часто в таком случае образуется так называемый конус Дирака). Пусть $\{e^{i\langle \mathbf{k}^\circ, \mathbf{x} \rangle} \zeta_j(\mathbf{k}^\circ, \mathbf{x})\}_{j=1}^p$ — отвечающие ей блоховские волны; мы считаем, что $(\zeta_j(\mathbf{k}^\circ, \cdot), \zeta_k(\mathbf{k}^\circ, \cdot))_{L_2(\Omega)} = \delta_{jk}$. Нас интересует поведение при $\varepsilon \rightarrow 0$ решений $u_{j,\varepsilon}(\mathbf{x}, \tau)$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, $\tau \in \mathbb{R}$, $j = 1, \dots, p$, следующих задач Коши для нестационарного уравнения Шрёдингера

$$\begin{cases} i \frac{\partial u_{j,\varepsilon}(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (A_\varepsilon u_{j,\varepsilon})(\mathbf{x}, \tau), & u_{j,\varepsilon}(\mathbf{x}, 0) = e^{i\varepsilon^{-1}\langle \mathbf{k}^\circ, \mathbf{x} \rangle} \zeta_j^\varepsilon(\mathbf{x}) f_j(\mathbf{x}), \end{cases}$$

где $f_j(\mathbf{x})$ — заданные функции. *Основной результат работы* — оценки

$$\|u_{j,\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{j,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon \|f_j\|_{H^3(\mathbb{R}^d)}, \quad j = 1, \dots, p,$$

где

$$u_{j,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau) := e^{i\varepsilon^{-1}\langle \mathbf{k}^\circ, \mathbf{x} \rangle} \sum_{l=1}^p \zeta_l^\varepsilon(\mathbf{x}) v_{jl,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau)$$

и $\mathbf{v}_{j,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau) = (v_{j1,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau), \dots, v_{jp,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau))^t$ — решение "эффективной" системы

$$\begin{cases} i \frac{\partial \mathbf{v}_{j,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (A_\varepsilon^{\text{eff}} \mathbf{v}_{j,\varepsilon}^{\text{eff}})(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{v}_{j,\varepsilon}^{\text{eff}}(\mathbf{x}, 0) = f_j(\mathbf{x}) \mathbf{e}_j. \end{cases}$$

Здесь \mathbf{e}_j — элемент стандартного базиса в \mathbb{C}^p , $A_\varepsilon^{\text{eff}}$ — *эффективный оператор*, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^p)$:

$$A_\varepsilon^{\text{eff}} = \begin{pmatrix} A_\varepsilon^{\text{eff},11} & \dots & A_\varepsilon^{\text{eff},1p} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ A_\varepsilon^{\text{eff},p1} & \dots & A_\varepsilon^{\text{eff},pp} \end{pmatrix},$$

$$A_\varepsilon^{\text{eff},ls} := \varepsilon^{-2} \lambda_0 I - i\varepsilon^{-1} \langle \mathbf{g}^{1,ls}, \nabla \rangle - \text{div } \mathbf{g}^{2,ls} \nabla,$$

с *постоянными коэффициентами* $\mathbf{g}^{1,ls}$ и $\mathbf{g}^{2,ls}$, для которых описана процедура построения. Результаты работы опубликованы в препринте [1].

Помимо этого, в ходе совместной с Т. А. Суслиной работы изучались аппроксимации при учёте корректоров решений $\mathbf{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon \rightarrow 0$, задачи Коши для гиперболического уравнения

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 \mathbf{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial^2 \tau} = -(\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), & \frac{\partial \mathbf{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0)}{\partial \tau} = \psi(\mathbf{x}), \end{cases}$$

с действующим в $L_2(\mathbb{R}^d, \mathbb{C}^n)$ оператором

$$\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}).$$

Здесь $b(\mathbf{D})$ — однородный матричный ДО первого порядка с постоянными коэффициентами. Предполагается, что символ $b(\boldsymbol{\xi})$ — $(m \times n)$ -матрица ранга n (считаем, что $m \geq n$). Эрмитова матрица-функция $g(\mathbf{x})$ (размера $m \times m$) предполагается периодической относительно решётки Γ и такой, что $g(\mathbf{x}) > 0$; $g, g^{-1} \in L_\infty$. Так как

$$\mathbf{w}_\varepsilon(\cdot, \tau) = \cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) \phi + \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) \psi,$$

то в операторных терминах речь идёт о поведении при малом ε оператор-функций $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$. *Цель работы* — за счёт учёта корректора получить аппроксимации по $(H^r(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d))$ -норме (с подходящим r) с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ для обоих операторов, а также аппроксимацию для оператора $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ по $(H^r(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d))$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon)$. Построить такие аппроксимации для оператора $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ не удаётся, но их можно получить для композиции $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon)$, где Λ — Γ -периодическое решение задачи на ячейке Ω :

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}) = 0, \quad \int_\Omega \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0,$$

и Π_ε — ПДО, символ которого есть характеристическая функция множества $\tilde{\Omega}/\varepsilon$. Пусть \mathcal{A}_0 — усреднённый оператор: $\mathcal{A}_0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$, $g^0 = \int_\Omega g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}) d\mathbf{x}$. *Наши результаты*:

$$\begin{aligned} & \|\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon) - \cos(\tau \mathcal{A}_0^{1/2}) - \varepsilon K_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \\ & \|\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon) - \cos(\tau \mathcal{A}_0^{1/2}) - \varepsilon K(\varepsilon, \tau)\|_{H^4(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^2 \varepsilon^2, \\ & \|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_0^{1/2}) - \varepsilon \tilde{K}(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^2 \varepsilon^2. \end{aligned}$$

Корректор $K_1(\varepsilon, \tau)$ имеет вид $K_1(\varepsilon, \tau) = \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon \cos(\tau \mathcal{A}_0^{1/2})$. Корректоры $K(\varepsilon, \tau)$ и $\tilde{K}(\varepsilon, \tau)$ имеют более сложную структуру: $K(\varepsilon, \tau) = K_1(\varepsilon, \tau) + K_2(\tau)$ и $\tilde{K}(\varepsilon, \tau) = \tilde{K}_1(\varepsilon, \tau) + \tilde{K}_2(\tau)$, где $\tilde{K}_1(\varepsilon, \tau) = \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_0^{1/2})$, а члены $K_2(\tau)$ и $\tilde{K}_2(\tau)$ не зависят от ε ; их описание достаточно громоздко.

Эти оценки точны по порядку. В общем случае они точны также по типу операторной нормы и в отношении зависимости от времени τ . Однако, при некоторых дополнительных предположениях эти результаты допускают усиление. Полученные оценки применяются к исследованию решений задачи Коши для гиперболического уравнения с начальными данными из специального класса. Работа готовится к печати.

2. Опубликованные и поданные в печать работы.

- [1] М. А. Дородный, *Высокоэнергетическое усреднение многомерного нестационарного уравнения Шрёдингера*, препринт Санкт-Петербургского мат. общества # 2022-01, доступен по ссылке <http://www.mathsoc.spb.ru/preprint/2022/index.html#01>.

3. Участие в конференциях и школах.

- Устный доклад на Конференции по спектральной теории и математической физике памяти М. Ш. Бирмана, ММИ им. Л. Эйлера, Санкт-Петербург, 22–26 июня 2022 г.
- Устный доклад на Девятой конференции по дифференциальным и функционально-дифференциальным уравнениям (DFDE-2022), РУДН, Москва, 28 июня – 5 июля 2022 г.
- Устный доклад на Второй конференции Математических центров России, МГУ, Москва, 7–11 ноября 2022 г.

4. Работа в научных центрах и международных группах. Инженер-исследователь в Санкт-Петербургском международном математическом институте им. Леонарда Эйлера.

5. Сравнение достигнутых за 3 года результатов с проектом исследований. Подведём итоги трёх лет, сравнив их с заявкой по пунктам:

- Изучить поведение оценок погрешности для операторной экспоненты в зависимости от времени. Ожидается, что множитель $(1 + |\tau|)$ в оценке

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\mathcal{A}_0}\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon$$

(результат М. Ш. Бирмана, Т. А. Суслиной, 2008) нельзя улучшить (заменить на $(1 + |\tau|)^\alpha$ с $\alpha < 1$) в общей ситуации, но при дополнительных предположениях получится оценка

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\mathcal{A}_0}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon.$$

Это позволит получать сходимость решений с квалифицированной оценкой погрешности при больших временах, а именно, при $\tau = O(\varepsilon^{-\delta})$ с $\delta < 2$, что раньше было невозможным.

Итог. Сделано.

- Изучить зависимость оценок от времени для уравнений гиперболического типа.

Итог. Сделано. Доказана точность оценок

$$\begin{aligned} \|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau\mathcal{A}_0^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \\ \|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau\mathcal{A}_0^{1/2})\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \end{aligned}$$

полученных М. Ш. Бирманом, Т. А. Суслиной (2008) и Ю. М. Мешковой (2017), относительно зависимости от τ . С другой стороны, были найдены достаточные условия, позволяющие усилить результат и получить оценки

$$\begin{aligned} \|\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau \mathcal{A}_0^{1/2})\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C(1 + |\tau|)^{1/2} \varepsilon, \\ \|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_0^{1/2})\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C(1 + |\tau|)^{1/2} \varepsilon. \end{aligned}$$

Это также позволяет получать сходимость решений с квалифицированной оценкой погрешности при больших временах $\tau = O(\varepsilon^{-\delta})$ с $\delta < 2$.

- Изучить операторные оценки погрешности для гиперболических уравнений с операторами, включающими члены младшего порядка.

Итог. Не сделано. В процессе исследований интересы сместились в другие области, но к этим вопросам позже нужно будет вернуться.

- Исследовать аппроксимацию для оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ в энергетической норме: подтвердить, что оценка

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_0^{1/2}) - \varepsilon \tilde{K}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|) \varepsilon$$

(результат Ю. М. Мешковой, 2017) является точной как относительно типа операторной нормы, так и относительно зависимости от времени; и доказать, что при дополнительных предположениях её можно улучшить:

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \mathcal{A}_0^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_0^{1/2}) - \varepsilon \tilde{K}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^{1/2} \varepsilon.$$

Для нестационарного уравнения акустики планируется получить усиление оценок по времени, а для системы теории упругости такого не ожидается.

Итог. Сделано.

- Исследовать поведение решений задачи Коши для нестационарной системы Максвелла

$$\begin{cases} \partial_\tau \mathbf{E}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau) = (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} \mathbf{H}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau), & \operatorname{div}(\eta^\varepsilon \mathbf{E}_\varepsilon) = 0, \\ \partial_\tau \mathbf{H}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau) = -(\mu^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} \mathbf{E}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau), & \operatorname{div}(\mu^\varepsilon \mathbf{H}_\varepsilon) = 0, \\ \mathbf{D}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \mathbf{B}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \psi(\mathbf{x}), & \phi, \psi \in J, \end{cases}$$

где $J = \{\mathbf{f} \in L_2(\mathbb{R}^3, \mathbb{C}^3) : \operatorname{div} \mathbf{f} = 0 \text{ (в смысле распределений)}\}$, диэлектрическая проницаемость $\eta(\mathbf{x})$ и магнитная проницаемость $\mu(\mathbf{x})$ — Γ -периодические матрицы, ограниченные и равномерно положительные.

Итог. Частично сделано. Изучен случай, когда диэлектрическая проницаемость задана быстро осциллирующей матрицей-функцией, а магнитная проницаемость постоянна. Получены аппроксимации для магнитных напряжённости $\mathbf{H}_\varepsilon(\cdot, \tau)$ и индукции $\mathbf{B}_\varepsilon(\cdot, \tau)$ по норме в $L_2(\mathbb{R}^3)$. Если в начальный момент магнитное поле равно нулю, то удаётся получить аппроксимации для напряжённости $\mathbf{E}_\varepsilon(\cdot, \tau)$ и индукции $\mathbf{D}_\varepsilon(\cdot, \tau)$ электрического поля по норме в $L_2(\mathbb{R}^3)$, а также аппроксимации для магнитных полей по норме $H^1(\mathbb{R}^3)$. Планируется дальнейшее исследование данной задачи.

В процессе появились и были решены новые задачи, которые изначально не предполагались:

- Получены оценки погрешности при высокочастотном (высокоэнергетическом) усреднении нестационарного уравнения Шрёдингера и гиперболического уравнения.

- Получены аппроксимации с учётом корректора по $(H^r(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d))$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ для операторов $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon)$ и $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$, а также аппроксимации для оператора $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\Pi_\varepsilon)$ по $(H^r(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d))$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon)$.

В ходе выполнения проекта опубликованы следующие работы:

- [1] М. А. Дородный, *Высокоэнергетическое усреднение многомерного нестационарного уравнения Шрёдингера*, препринт Санкт-Петербургского мат. общества # 2022-01, доступен по ссылке <http://www.mathsoc.spb.ru/preprint/2022/index.html#01>.
- [2] М. А. Dorodnyi, *High-frequency homogenization of nonstationary periodic equations*, [arXiv:2202.03919](https://arxiv.org/abs/2202.03919) [math.AP].
- [3] М. А. Dorodnyi, *Operator error estimates for homogenization of the nonstationary Schrödinger-type equations: sharpness of the results*, *Applicable Analysis*, **101**:16 (2022), 5582–5614.
- [4] М. А. Dorodnyi, Т. А. Suslina, *Homogenization of a non-stationary periodic Maxwell system in the case of constant permeability*, *Journal of Differential Equations*, **307** (2022), 348–388.
- [5] М. А. Дородный, Т. А. Суслина, *Усреднение гиперболических уравнений с периодическими коэффициентами в \mathbb{R}^d : точность результатов*, *Алгебра и анализ*, **32**:4 (2020), 3–136.

Ещё одна работа готовится к публикации.